

Дарья Сергеевна ШмидтИркутский государственный университет, аспирант факультета теоретической и прикладной филологии, Иркутск, Россия
e-mail: chikacheva@list.ru

Морфологическая адаптация новейших заимствований в системе русского языка: системно-грамматический аспект

Аннотация. В статье изучается морфологическое освоение новых иноязычных слов, преимущественно существительных, вошедших в русский язык в начале XXI в.; последовательно реализуется системно-грамматический подход. Анализируются 384 заимствованных слова, определяются системные грамматические характеристики: частеречная принадлежность заимствованной лексики, реализация категорий рода и числа. Установлено, что освоение новейших англицизмов — результат действия системных механизмов грамматики русского языка.

Ключевые слова: заимствования, освоение иноязычной лексики, морфология, грамматика, иноязычные существительные.

Daria S. SchmidtIrkutsk State University, Postgraduate Student of the School of Theoretical and Applied Philology, Irkutsk, Russia
e-mail: chikacheva@list.ru

Morphological Adaptation of the Latest Borrowings in the Russian Language System: System-Grammatical Aspect

Abstract. The article studies the morphological assimilation of new foreign words, mainly nouns, which entered the Russian language at the beginning of the 21st century, and consistently implements a systematic grammatical approach. 384 borrowed words are analysed. Systemic grammatical characteristics are determined: part-of-speech attribution of borrowed vocabulary, implementation of categories of gender and number. It has been established that the development of the latest anglicisms is the result of the systemic mechanisms of the grammar of the Russian language.

Keywords: borrowings, mastering foreign language vocabulary, morphology, grammar, foreign-language nouns.

Введение (Introduction)

В XXI в. в языковую систему русского языка входит всё больше заимствований (преимущественно англицизмов), многие из которых быстро и органично адаптируются к произносительным, семантическим и грамматическим нормам языка-реципиента. Эти процессы являются объектом значительного количества лингвистических исследований.

Один из основных вопросов, который ставится и изучается в научной литературе, — взаимодействие заимствований с системой русского языка [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Как известно, грамматическое освоение — это подчинение чужого слова правилам грамматики заимствующего языка. По мнению Е. В. Мариновой, грамматическая адаптация нового заимствования занимает в адаптационных процессах особое место. «С одной стороны, она непосредственно связана с внешним обликом слова: поступающий из чужого языка материал сразу же оформляется как определенная единица морфологической системы

русского языка (слово той или иной части речи). С другой стороны, “приобретение” заимствуемым словом некоторых грамматических признаков напрямую зависит от его лексической семантики» [9, с. 17]. При этом часто меняются морфологические характеристики заимствования, его словообразовательная структура, синтагматические свойства. Отметим, что большинство ученых уверено, что ассимиляция новейших англицизмов к грамматической системе русского языка происходит согласно традиционным механизмам грамматического освоения заимствований. Однако вместе с этим лингвисты выделяют ряд особенностей, характеризующих процесс грамматического освоения заимствований последнего времени.

Новые тенденции во встраивании иноязычных слов в грамматическую систему русского языка отметил В. Г. Костомаров, анализируя состояние языка конца XX в. Лингвист упоминал такие новые для русской грамматики сочетания, как *купальники с вырезом Sweet Heart, second-hand автомобили, машины hand-made класса* [10].

Адаптация лексико-грамматических омонимов, заимствованных в составе сложных слов, приводит к появлению аналитических моделей в языке-реципиенте, согласно которым существительное с атрибутивным значением ставится перед определяемым существительным. «При этом в качестве атрибута в них используются не только иноязычные, но и исконные слова...» [1, с. 184] Такие аналитические конструкции, как *Президент-отель, бизнес-ужин, лидер-прогноз, Горбачев-фонд, Чай-клуб* и др., находятся «...на стыке морфологии и синтаксиса» [11, с. 30].

Об этой тенденции говорит и И. Б. Левонтина. В книге «Русский со словарем» лингвист указывает на то, что в начале XXI в. в русский язык пришли такие обозначения, как *Комет гель, Прил бальзам, Ариэль гель, Экселланс крем* и другие конструкции подобного рода. «В каталоге любимого мною магазина “Икеа” принят такой порядок слов: “Ивар стеллаж”, “Бранэс корзина”, “Кристер стол для компьютера”, “Тэка покрывало на диван”. Можно встретить там даже такую фразу: “Шиар потолочный абажур подвешивается на Хемма шнур”. Конечно, это звучит абсолютно не по-русски. По-русски марка товара ставится после его наименования. Нужно сказать “Мы пили чай с тортом ‘Птичье молоко’, а никак не “Мы пили чай с ‘Птичье молоко’ тортом”», — пишет И. Б. Левонтина [12, с. 264]. Подобные явления И. Б. Левонтина, так же как и В. Г. Костомаров, квалифицирует как противоречащие грамматике русского языка.

Лингвисты выделяют еще одну проблему, касающуюся функционирования заимствований в предложении. Так, лексемы *селфмейд, хэндмейд, мастрид, мастхэв* «в постпозиции (*подарки хэндмейд, списки мастрид*) ...являются определениями, что в целом типично для русских существительных (ср.: *цветы осени, шум моря*), но в отличие от них слова *мастрид, мастхэв, селфмейд, хэндмейд* утрачивают в атрибутивной функции склоняемость. Нет сочетаний типа *подарки хэндмейда, списки мастрида* и т. п.» [13, с. 28]. Отметим, что такое употребление заимствований приводит к некоторым проблемам в трактовке их частеречной принадлежности. При выполнении атрибутивной функции эти слова приобретают черты неизменяемых прилагательных по типу сочетаний *футболка хаки, джинсы клеш*. «Однако в сочетаниях типа *хэндмейд-подарки, мастрид-списки, мастхэв-вещи* и т. п. лексемы выступают в качестве существительных-приложений, считать их неизменяемыми прилагательными нельзя, поскольку эти прилагательные не пишутся через дефис и редко употребляются в препозиции к определяемому слову» [13, с. 29].

Одной из проблем грамматического освоения заимствований является встраивание в систему грамматического рода. Чаще сам процесс присвоения рода иноязычному существительному в научной литературе рассматривается в связи с понятием нормы и ее соблюдения. «Давняя ошибка — неправильное отнесение слова *плацкарта* к существительным мужского рода (купить билет с плацкартом — вместо с плацкартой). Затрудняет родовая при-

надлежность и некоторых других иноязычных слов (*виски, кофе, арго* и т. п.). Такие речевые искажения приводят к тому, что речь теряет доступность и действенность» [5, с. 274]. В таком же — нормативном — ракурсе рассматривается и процесс изменяемости/неизменяемости существительных. «Становится почти нормой склоняемая форма слова *бигуди* (*Не могу спать в бигудях*). Иногда ошибочно склоняют и слово *жалюзи* (*Прикройте окно жалюзями*)» [5, с. 274].

Указанные в научной литературе процессы встраивания заимствований в систему русского языка являются активными и по сей день. Более того, отмеченные учеными процессы многоплановы, что позволяет обнаружить в них некоторые дополнительные аспекты. Эти факторы обуславливают актуальность предпринятого исследования. Как представляется, именно системный подход к описанию и осмыслению материала позволит достичь поставленной цели.

Цель данной статьи — описать морфологические характеристики новых заимствований (первого десятилетия XXI в.), проанализировать тенденции в ассимиляции новейшей иноязычной лексики в аспекте взаимодействия с грамматикой русского языка.

Методы (Methods)

На предварительном этапе работы было рассмотрено 384 заимствованных слова, учитывалась лексика, пришедшая в русский язык в начале XXI в. Отметим, что нами анализировалась только собственно заимствованная лексика. Полиморфемные слова (например, прилагательные-неологизмы, состоящие из иноязычного корня и исконного аффикса), которые были образованы в системе русского языка уже после проникновения в язык-реципиент или получили дооформление с помощью суффиксов (*девелоперский, кэптивный, криповый, лайтовый* и т. д.), нами не рассматривались. В список анализируемой лексики не попали и глаголы-неологизмы, образованные в системе русского языка от заимствованных слов и претерпевшие значительные изменения в словообразовательной структуре слова, например *хейтить, чиллить, скринить, спамить, копипастить, лайкать, свайпать, чекать*.

При сборе информации использовался Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [15], словари иностранных слов [6; 16], массмедиа, социальные сети, а также учитывались данные, полученные от респондентов. Была проанализирована родовая вариантность, реализация категории числа иноязычных слов в публицистических текстах и интернет-общении.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

1. Частеречная принадлежность новых заимствований. Среди новых заимствований обнаруживаются существительные (*гаджет, ридер, пейджер, фудкорт, суши, гамбургер* и т. д.), неизменяемые прилагательные (*секондхенд, смоки, селфмейд, мастхэв, мастрид, унисекс, айвори, мультитач, оверсайз, фултайм, лайт, блэкаут, олинклюзив, нон-стоп* и др.), наречия (*онлайн, офлайн, топлес, офтоп, олинклюзив*), слова категории состояния (*онлайн,*

* Здесь и далее написание слова при условии его фиксации в орфографическом словаре соответствует норме, отраженной на орфографическом академическом ресурсе «АКАДЕМОС» [14].

офлайн, селфмейд, изи). Преобладают в списке новых заимствований существительные (361 слово, 94 %).

Обычно частеречная принадлежность заимствованных существительных в языке-источнике и языке-реципиенте совпадает, однако в ряде случаев в процессе адаптации слова в системе русского языка наблюдается морфологическая переориентация заимствований. Например, такие слова, как *секонд-хенд* (*second hand laptop*), *мастхэв* (*must have information*), *мастрюд* (*must read authors*), *смоки-айс* (*black smoky eye*), в языке-источнике, находясь в препозиции, являются обычно прилагательными, тогда как в русском языке эти слова используются в предметном значении и являются существительными (*заходил в секонд-хенд, мастхэв этого сезона, мастрюды года, праздничный смоки*), реже — аналитическими прилагательными (*вещи секонд-хэнд, джинсы мастхэв, макияж в технике смоки-айс*).

Всё чаще существительные и прилагательные появляются в русском языке с помощью процесса лексикализации: сочетание слов в языке-источнике воспринимается в языке-реципиенте как одно слово. Это явление можно проследить на примере существительных: *mass market* — *особенности массмаркета*, *food blogger* — *лучший фуд-блоггер*, *food stylist* — *известный фуд-стилист*, *copy paste* — *виды копипастов*, *off topic* — *злонамеренный оффтоп*, *mass media* — *отечественная массмедиа*, *long sleeve* — *мужской лонгслив*, *must have* — *мастхэв этого сезона*, *second-hand* — *зашел в секонд-хэнд*, *mind fitness* — *известный майднфитнес*, и прилагательных: *smoky eyes* — *макияж смоки-айс*, *all inclusive* — *тариф олинклюзив*.

Также русский язык пополняется заимствованными нерасчлененными, лексикализованными существительными, которые в языке-источнике были аббревиатурой: *web* — *изобретение веба*, *Wi-Fi* — *быстрый вайфай*, *VIP* — *приглашенные вилпы*, *SMS* — *пришла эсмэс*, *DVD* — *смотрел дивиди*, *IT* — *работает в айти* и т. д.

2. Изменяемость заимствованных имен существительных. Большинство существительных, осваиваясь, приобретают все морфологические признаки, свойственные словам этой части речи в системе русского языка, в том числе и формы словоизменения. Однако некоторые иноязычные слова на данный момент остаются неизменяемыми — в нашем материале представлено 34 несклоняемых существительных, что составляет 8 % от общего числа заимствованных существительных. Согласно сложившейся тенденции, к разряду несклоняемых существительных относятся в основном иноязычные слова, лишённые стандартных морфологических признаков [17]. Новые заимствования встраиваются в систему, отмеченную в «Русской грамматике». Так, большинство из них относятся к группе существительных с финалью *-и, -у, -а, -о*: *дивиди, мультимедиа, селфи, худи, сашими, кигуруми, слайд-шоу, кеш-флоу, медиа*, в том числе заимствования из лексико-семантической группы «Еда и продукты питания»: *латте, моккачино, брауни, бэгги, тофу* и др. Также в нашем списке отмечены неизменяемые иноязычные слова, которые называют лиц (*селебрити, суперстар, гайз*) и аббревиатуры (*ЗД, МПЗ, ММС, СМС, ЛГБТ, CD-ROM, DVD, ВАП*).

У некоторых заимствованных существительных в разговорной и публицистической речи можно наблюдать варьирование по признаку изменяемости/неизменяемости. Поскольку «между системой и нормой находится узус — использование языка в разных сферах человеческой деятельности, речевая практика» [18, с. 6] и «норма реализует далеко не все из тех возможностей, которыми обладает система языка» [18, с. 6], то наблюдается следующая ситуация: словари маркируют некоторые заимствования как неизменяемые, а в узусе мы можем обнаружить их изменяемость, что объясняется стремлением носителей языка соблюдать грамматические установки языка-реципиента, т. е. использовать новое слово системно. Иначе говоря, под давлением системы в узусе нормативные рекомендации нарушаются (в интернет-пространстве нередко можно встретить сочетания типа *пирог с мюслиями, наесться суши-ми*, тогда как в словаре эти заимствования имеют пометку «неизменяемые»).

Отражая речевую практику носителей языка — тот факт, что изменяемость/неизменяемость некоторых слов окончательно еще не устоялась, словари нередко фиксируют нормативные колебания, указывая одновременно на изменяемость и неизменяемость слова. Это касается девяти слов из нашего списка новых заимствований: *оверсайз, онлайн, офлайн, секонд-хенд, ресепшен, стретч, унисекс, топлес, нон-стоп* [14].

Кроме того, вариантности по этому признаку подвержены существительные *продакшен* (*крутого продакшена, за ней следует этап продакшена*), *промоушен* (*нуждается в промоушене, давайте поговорим о промоушене*), а также слова, являющиеся аббревиатурами или устойчивыми выражениями в языке-источнике: *чекин* (*нововведение в системе чек-инов, введут систему чек-ин*), *олдскул* (*история олдскула, история стюля олдскул*), *олинклюзив* (*рассказываем о плюсах и минусах олинклюзива, в системе олинклюзив*).

Таким образом, большинство новых заимствований относится к изменяемым. Отмеченные нами факты свидетельствуют о динамизме процесса освоения новых заимствований.

3. Род имен существительных. Встраиваясь в систему русского языка, иноязычные существительные получают родовую принадлежность.

В отношении неодушевленных заимствованных существительных активным является структурный, или фонологический, фактор. Как и в предыдущие периоды, «в родовой отнесенности слова определяющую роль играет финаль слова»: к мужскому роду относятся существительные на согласный, к женскому роду — на гласный» [9, с. 19]. Так, слово *гаджет* относится к мужскому роду, а *википедия* — к женскому. Большинство новых заимствований оканчивается на согласный, что связано с особенностями слова в английском языке, который является основным

* В подобных случаях заимствованные существительные приобретают признаки аналитических прилагательных.

** В цитате Е. В. Мариновой идет речь о фонологическом факторе, распространяющемся на заимствованные существительные.

языком-источником. Поэтому в списке склоняемых неодушевленных заимствований преобладают существительные мужского рода, единичные женского, а существительные среднего рода не обнаруживаются.

Несклоняемые неодушевленные существительные на -о по аналогии с исконными существительными относятся к среднему роду (*моккачино*). То же самое касается существительных на -и (*суши, селфи, кигуруми, бэгги, брауни, сашими, эмоджи, дэнди, гран-при*).

Анализируя родовую принадлежность несклоняемых новых заимствований, мы установили, что в системе русского языка активен логический фактор: род некоторых несклоняемых существительных определяется на основе рода гиперонима. Например, *селфи* среднего рода по аналогии с *фото* [14], *виндоуз* (операционная система) употребляется в интернет-пространстве как слово женского рода.

Однако в практике употребления обнаруживается, что принцип отнесения к одному из родов согласно роду гиперонима иногда нарушается: *брауни* (пирожное) — мужского рода (*приготовить шоколадный брауни*), *васаби* (специя) употребляется как слово мужского рода (*васаби очень острый*) по аналогии со словами *соус, хрен*. Существительное *худы* употребляется как слово женского рода по аналогии с гиперонимом *кофта*, а также как слово среднего рода (в интернет-текстах встречается *советуем купить теплое женское худы*) согласно вышеописанному принципу (существительные с финалью -и относятся обычно к среднему роду). Кроме того, колебания родовой принадлежности несклоняемых существительных отмечаются словарями у некоторых вещественных (*латте* — мужской и средний род) и отвлеченных (*фэшуй, кросс-кантри* — мужской и средний род) существительных.

Род одушевленных имен существительных оформляется в соответствии с характеристиками денотата. Под давлением социальных факторов в русском языке наименования лиц по профессии и роду занятий в подавляющем большинстве являются существительными мужского рода, независимо от пола называемого лица. Новейшие заимствования поддерживают эту грамматическую особенность: *тьютор* (*тьютор Анна Римская занималась с ним альтернативной коммуникацией; он практикующий тьютор*), *блогер* (*сейчас она опытный блогер; самым красивым мужчиной в мире стал популярный блогер из Швеции*), *риелтор* (*мой риелтор сумела договориться с кредитной организацией; он опытный риелтор по недвижимости*). Исключение из этой группы — слово *бембиштер* (приходящая няня), словарь относит его к существительным женского рода [14]. Это исключение является также системным, так как в русском языке имеются существительные женского рода, обозначающие наименования профессий, которыми традиционно владели женщины: *кухарка, прачка, няня, швея, балерина*.

Также среди несклоняемых одушевленных существительных мы выделили слова общего рода (*селебрити, суперстар*) [14].

Родовая принадлежность слов общего рода имеет синтаксическое выражение; мужской род: *горький пьяница, противный плакса, суций размазня*. Это правило мож-

но проследить на примере синтаксической сочетаемости новых заимствований общего рода: *Бегбедер, как истинный селебрити, сумел превратить свою жизнь не только в профессию, но и в часть мирового информационного пространства* [15]; *Она — настоящая селебрити* (Спорт Экспресс, 2019).

При этом современное заимствование *селебрити* в узусе иногда употребляется как слово мужского рода в применении к лицу женского пола: *По официальной версии Пэрис Хилтон — американская киноактриса, певица, автор песен, фотомодель и дизайнер, но также она пример классического селебрити* (Культурология.РФ, 2021), что соответствует отмеченной в академических источниках тенденции: «Существительные общего рода могут быть употреблены как слова муж. р. и в применении к лицу женского пола (*Нина Владимировна Снегирева — наш школьный заводила*; журн.) и, наоборот, как слова жен. р. — в применении к лицу мужского пола (*Тот оказался, хотя и добрым парнем, но изрядной размазней*; журн.)» [17].

Таким образом, при грамматической адаптации новых заимствованных существительных наблюдается взаимодействие двух давно сформировавшихся в русском языке факторов, определяющих родовую принадлежность слова: с опорой на финаль слова и на его семантику.

4. Форма числа у заимствованных существительных. Наличие форм числа у новых заимствований зависит от семантики слова, от его лексико-грамматического разряда.

Формы единственного и множественного числа получают практически все склоняемые существительные конкретно-предметной семантики (*лонгслив, свитшот, смартфон, нетбук*), это характерно для существительных данного лексико-грамматического разряда [17].

Среди новых заимствованных существительных к *plurabilia tantum* относятся собирательные существительные (*медиа, мультимедиа*), а также вещественные (*мюсли*). В эту же группу попадают некоторые абстрактные существительные, например *праймериз*. В словаре вышеназванные слова кодифицируются как существительные множественного числа, не имеющие категории рода [14]. Однако в узусе можно встретить сочетания типа *новое медиа, наше медиа* [15]. При этом мы можем наблюдать изменения семантики иноязычных слов: в данном контексте имеется в виду не совокупность средств массовой информации, а конкретное СМИ. Из-за этого изменяется и отношение к категории числа: наблюдается изменяемость в числе и наличие форм единственного числа.

К группе *singularia tantum* относятся отвлеченные (абстрактные) существительные: *хакинг, коннект, скроллинг, апскейлинг, нетворкинг, массфоловинг, ретаретинг, троллинг, лифтинг, пиллинг, сэйл, рециклинг, гринвошинг, копирайтинг, продакшен, геймплей* и т. д. «Формы мн. ч. образуют лишь те слова, которые могут называть не только отвлеченные свойства, качества, состояния или действия, но и единичные их проявления: боль — боли, обман — обманы, мука — муки, печаль — печали, радость — радости, движение — движения» [17]. Данное правило действует и по отношению к новым заимствованиям.

ям. Появление формы множественного числа проявляется обычно у «инговых» заимствований. Эта тенденция распространяется на существительные, обозначающие виды спорта: при употреблении данных номинаций в значении «конкретное мероприятие» отмечается наличие форм множественного числа (*кёрлинги, рафтинги*). У имен существительных, обозначающих действие в экономической области, в сфере услуг, формы множественного числа обнаруживаются при использовании в значении «услуга» (*каршеринги, консалтинги, клининги, груминги, аутсорсинги*). Мы установили, что значение «услуга» развивается у слов из группы «Индустрия красоты» (*карвинги, шугаринги, пирсинги, пиллинги*). В группе «Развлечения (игры, фильмы, музыка)» отмечены слова со значением «конкретное мероприятие», которое обуславливает использование существительного во множественном числе, что в результате устраняет дефектность парадигмы (*косплеи, стриминги*). Форма множественного числа процессуальных существительных может обозначать также разновидности действия (электронные *банкинги*; мобильные *банкинги*) [9].

Как известно, «вещественные существительные обычно употребляются или только в ед. ч., или только во мн. ч.: *мед, чай, мука, олово; дрожжи, духи, сливки*» [17]. В форме множественного числа они обычно употребляются при наименовании разновидностей называемого вещества: *чай* («дерево или кустарник, листья которого используются для приготовления питья»), *чаи* («различные сорта чая»). Это правило распространяется и на современные заимствования: *дрессинг* («салатная заправка, салатный соус, призванный соединить продукты блюда между собой и придать им

определенный вкус»), *дрессинги* («конкретные виды дрессинга») — *10 полезных дрессингов, которые можно приготовить за считанные минуты*).

Таким образом, реализация категории числа новых заимствований происходит в полном соответствии с системными факторами: соотносится с лексико-грамматическим разрядом имени существительного, отнесение к которому, в свою очередь, коррелирует с расширением спектра лексических значений слова.

Заключение (Conclusion)

В ходе анализа новой заимствованной лексики было установлено место заимствований в грамматической системе русского языка. Новые заимствования активно осваиваются: приобретают категории рода, числа, образуют синтаксические связи. Адаптация иноязычной лексики демонстрирует давно заложенные в языке-реципиенте грамматические принципы. Иначе говоря, «слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как грамматический образец» [9, с. 41]. Обычно англицизмы при ассимиляции в языке-реципиенте сохраняют свой частеречный статус, однако зафиксировано немало случаев, когда иноязычные слова выступают в роли разных частей речи (таким образом в русском языке формируются морфологические омонимы).

В целом встраивание новейших англицизмов происходит по традиционной схеме грамматического освоения иноязычной лексики, существенного влияния на грамматическую систему русского языка заимствования на данный момент не оказывают.

Библиографический список

1. Воробьева С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1. Филология. 2009. № 5 (42). С. 178–186.
2. Пометелина С. М. Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). С. 54–60.
3. Муллинова О. А., Муллинова Т. А. Интернет-пространство как источник заимствований в современном русском языке // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер. : Человек в современном мире. 2019. № 4. С. 72–78. DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.072
4. Горностаев С. В. Грамматическая адаптация англоязычных заимствований сферы игровой индустрии в русском языке // Изв. Юж. федер. ун-та. Филологические науки. 2017. № 1. С. 76–84. DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-76-84
5. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2012. 288 с.
6. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. М. : АСТ-ПРЕСС, 2017. 571 с.
7. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. М. : Знак, 2008. 318 с.
8. Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб. : Златоуст, 2014. 220 с.
9. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI века: проблемы освоения и функционирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 44 с.
10. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб. : Златоуст, 1999. 320 с.
11. Данн Дж. О функциях «английского» в современном русском языке // Русистика. 1998. № 1–2. С. 27–36.
12. Левонтина И. Б. Русский со словарем. М. : АСТ : CORPUS, 2016. 464 с.
13. Башкирцева О. А., Дедковская Д. М. К вопросу об адаптации англицизмов в русском языке (на примере слов селфмейд, хэндмейд, мастрид, мастхэв) // Русская речь. 2019. № 6. С. 19–31. DOI: 10.31857/S013161170007622-3
14. Академос : [сайт]. URL: <https://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 01.11.2022).
15. Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 05.11.2022).
16. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М. : АСТ-ПРЕСС, 2014. 410 с.
17. Русская грамматика: научные труды : в 2 т. / ред.: Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан. М. : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. Т. 2. 1496 с.
18. Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 5–17.

References

- Academos [Akademos]**. Available at: <https://orfo.ruslang.ru> (accessed: 01.11.2022). (in Russian)
- Bashkirtseva O. A., Dedkovskaya D. M. (2019) K voprosu ob adaptatsii anglitsizmov v russkom yazyke (na primere slov selfmeid, khehdmeid, mastrid, maskhehv) [Adaptation of Anglicisms in the Russian Language (A Case Study of Words Selfmade, Handmade, Must Read, Must Have)], *Russkaya rech' [Russian Speech]*, no. 6, pp. 19–31, doi: 10.31857/S013161170007622-3 (in Russian)
- Bryzgunova E. A., Gabuchan K. V. (eds.) (2005) *Russkaya grammatika: nauchnye trudy [Russian Grammar: Scientific Works]**. Moscow, Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova Publ., vol. 2, 1496 p. (in Russian)
- Dann Dzh. (1998) O funktsiyakh “angliiskogo” v sovremennom russkom yazyke [About the Functions of “English” in Modern Russian]*, *Rusistika [Rusistika]**, no. 1–2, pp. 27–36. (in Russian)
- Gornostaev S. V. (2017) Grammaticheskaya adaptatsiya angloyazychnykh zaimstvovaniy sfery igrovoi industrii v russkom yazyke [Grammatical Adaptation of English Loanwords of Gaming Industry in the Russian Language], *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philology]*, no. 1, pp. 76–84, doi: 10.18522/1995-0640-2017-1-76-84 (in Russian)
- Kostomarov V. G. (1999) *Yazykovoï vkus ehpokhi [Linguistic Taste of the Epoch]**. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 320 p. (in Russian)
- Kostomarov V. G. (2014) *Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti [Language of the Moment: The Concept of Correctness]**. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 220 p. (in Russian)
- Krysin L. P. (2007) Russkaya literaturnaya norma i sovremennaya rechevaya praktika [Russian Literary Norm and Modern Speech Practice]*, *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii [Russian Language and Linguistic Theory]*, no. 2 (14), pp. 5–17. (in Russian)
- Krysin L. P. (2008) *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: Ocherki o russkoi leksike i leksikografii [The Word in Modern Texts and Dictionaries: Essays on Russian Vocabulary and Lexicography]**. Moscow, Znak Publ., 318 p. (in Russian)
- Krysin L. P. (2014) *Sovremenniy slovar' inostrannykh slov [Modern Dictionary of Foreign Words]**. Moscow, AST-PRESS Publ., 410 p. (in Russian)
- Levontina I. B. (2016) *Russkii so slovarem [Russian with a Dictionary]**. Moscow, AST Publ., CORPUS Publ., 464 p. (in Russian)
- Marinova E. V. (2008) *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX — nachala XXI veka: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya [Foreign Words in the Russian Speech of the Late 20th — Early 21st Century: Problems of Development and Functioning]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Moscow, 44 p. (in Russian)
- Marinova E. V. (2012) *Inoyazychnaya leksika sovremennogo russkogo yazyka [Foreign Vocabulary of the Modern Russian Language]**. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 288 p. (in Russian)
- Mullinova O. A., Mullinova T. A. (2019) Internet-prostranstvo kak istochnik zaimstvovaniy v sovremennom russkom yazyke [The Internet-Space as a Source of Borrowings in the Modern Russian Language], *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire [Bulletin of the Russian New University. Series “Man in the Modern World”]*, no. 4, pp. 72–78, doi: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.072 (in Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]*. Available at: <https://ruscorpora.ru/new> (accessed: 05.11.2022). (in Russian)
- Pometelina S. M. (2018) Sovremennyye zaimstvovaniya: obogashchenie russkogo yazyka ili ugroza nashei samobytnosti? [Modern Borrowed Words: Enrichments of Russian Language or a Threat to Our National Identity?], *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya [The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian Research]*, no. 1 (3), pp. 54–60. (in Russian)
- Shagalova E. N. (2017) *Slovar' noveishikh inostrannykh slov [Dictionary of the Newest Foreign Words]**. Moscow, AST-PRESS Publ., 571 p. (in Russian)
- Vorob'eva S. V. (2009) Grammaticheskaya assilyatsiya noveishikh anglitsizmov v russkom yazyke [Grammatical Assimilation of the Latest Anglicisms in the Russian Language]*, *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1. Filologiya [Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology]*, no. 5 (42), pp. 178–186. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.